

Что на сердце у дантиста?

Выставка
Ф. Майслера.
"ПАН-ДАН", Манеж

Видимо, выставка израильского скульптора Франка Майслера — последняя перед закрытием Манежа на капитальный ремонт. Своим присутствием вернисаж почтили члены правительства Москвы и многие знаменитости. Не видно было лишь коллег Майслера — российских ваятелей.

И зря. Именно отечественным монументалистам не грех взглянуть на изысканную пластику, отточенность и божественно пропорциональные формы с ненавязчивыми намеками на флигельность. Возможно, тут сказало полученное в Англии образование — Франк закончил архитектурный факультет Манчестерского университета. В 1960 году он переехал в Израиль и поселился в квартале художников Старого Яффо.

Если бы меня попросили кратко охарактеризовать работы Майслера, я назвала бы их самыми забавными и смешными из когда-либо виденного... Достаточно взглянуть на элегантно растрепанную леди, спешащую с работы: в одной руке портфель, в другой — кошелка с продуктами. Или дантист, заговаривающий зубы симпатичной пациентке. Можно даже распахнуть его халат на шарнирах. А там распахнутое сердце. Как вы думаете, что на сердце у дантиста? Обнаженная пациентка!

По всему свету встречаются монументальные работы Майслера: скульптура в честь евреев-изобретателей в Мадриде, памятники жертвам Катастрофы в Майами и Мангейме, фонтан в отеле «Царь Соломон» в Иерусалиме, скульптура в сквере у мемориального театра Шекспира в Стратфорде...

— Господин Майслер, а какое отношение эти скульптуры имеют к великому драматургу?

— Перед художниками из разных стран была поставлена задача украсить бульвар перед театром в национальном духе. Я вылепил двух музыкантов — англичанина и еврея. Англичанин в одежде шекспировских времен играет на лютне, еврей — на скрипке... А знаете, почему евреи предпочитают скрипку? Ее удобнее всего упаковать, когда улетаешь...

— Что стимулирует ваше творчество?

— Юмор. Я нахожу его повсюду. Когда я закончил строить дома, решил закрыть глаза, чтобы мои дома меня не удивляли, вдруг в них что-то не так. Теперь моя любовь и увлечение — скульптура.

— А на Москву ваше увлечение распространиться не может?

— Отчего же. Сейчас я работаю над «Свитком Торы» для синагоги на Поклонной горе. Это — дань памяти евреям, сражавшимся в Красной Армии против фашистов. В той войне я потерял своих родителей. Может быть, оттого, что в детстве было много слез, теперь вот хочется смеяться.

Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА.

Бел. Куп. - 1998. - 19 февр. - с. 4.